

Санкт-Петербургский государственный университет

Нейфельд Кристина Анатольевна

Выпускная квалификационная работа

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ СКАНДИНАВИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 41.03.04 «Политология»

Основная образовательная программа СВ.5027* «Политология»

Научный руководитель:
доцент кафедры политического
управления,
кандидат философских наук,
Кондратенко Константин Сергеевич

Рецензент:
доцент кафедры этнополитологии,
кандидат политических наук,
Никифоров Александр Андреевич

Санкт-Петербург
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ.	7
1.1 Основные модели государства всеобщего благосостояния конца XIX – начала XX века	7
1.2 Современные модели государства всеобщего благосостояния	16
1.3 Современная нордическая модель социального государства как ролевая модель в мире	21
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ И СТРАН СКАНДИНАВИИ	25
2.1 Особенности модели социальной политики в Российской Федерации. .	25
2.2 Сравнительный анализ эмпирических показателей РФ и стран Скандинавии	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	45
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	50
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	57

ВВЕДЕНИЕ

Еще с середины XIX века люди всё чаще стали задумываться о роли государств в обществе. С развитием общественной мысли происходило и закономерное развитие форм государственного общественного устройства, в том числе, менялось представление о понятии «социальное государство», соответствующее потребностям того общества. Сегодня можно утверждать, что современное социальное государство есть закономерный этап общественного развития и является одним из высших достижений цивилизации в области государственного строительства, где в приоритете – ценность каждого человека.

Так, одной из задач государства является обеспечение благосостояния его граждан путем создания благоприятных условий для работы, получения образования и развития личности. Последнее есть сфера социальной политики государства. Иными словами, социальная политика – это совокупность мер государства, направленных на поддержку и развития жизнедеятельности людей. Социальная политика государства выражается в создание оптимальных условий для занятости населения, обеспечение выплат социальных пособий, обеспечение должной медицинской поддержки граждан и решения жилищных проблем, поддержка наиболее уязвимых категорий населения.

Модель социальной политики, проводимой в государстве, зависит от многих факторов. К ним относятся структура экономической системы страны, её культурно-исторические особенности.

На сегодняшний день наиболее успешными и развитыми странами являются страны Северной Европы. Государствам удалось обеспечить высокую степень занятости населения, минимизировать дифференциацию доходов, обеспечить высокую степень социальной защиты граждан.

Российская Федерация, согласно ст. 7 основного Закона¹, является

---

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N

социальным государством, политика которого направлена на создание условий для обеспечения достойного уровня жизни и свободного развития человека. Однако несмотря на приоритет охраны труда и здоровья населения, Россия занимает сегодня сравнительно низкие позиции в рейтингах социального и экономического развития государств. В стране есть ряд социально-экономических проблем, требующих незамедлительного решения. К таким проблемам относятся низкий уровень реальных доходов населения и высокий уровень его дифференциации, низкий уровень социальной защищенности и вместе с тем высокий уровень бедности. Возникает острая потребность в реорганизации социальной политики государства. Таким образом, Российская Федерация хоть и вступила на путь социального государства, она всё еще находится на первой ступени его становления.

Актуальность исследования обуславливается потребностью пересмотра мер проведения социальной политики в Российской Федерации для повышения качества жизни населения, а также для повышения конкурентоспособности России на международной арене в вопросах обеспечения благополучия личности.

Целью данного исследования является выявление основных доминант социального государства в современном мире и сопоставление их с проводимой социальной политикой в РФ.

В соответствии с основной целью исследования ставятся **следующие задачи:**

1. Рассмотреть основные теоретические концепции социального государства, предшествующие формированию современного понимания данного понятия.
2. Исследовать современные модели государства всеобщего благосостояния
3. Проанализировать основные детерминанты современной нордической

модели социального государства как ролевой модели в мире

4. Исследовать особенности социальной политики в РФ

5. Провести сравнительный анализ ряда ключевых эмпирических показателей, определяющих социальное развитие государства

Объектом данного исследования является социальное государство, где высшей ценностью является права и свободы личности. **Субъектом** выступает проводимая социальная политика в государстве РФ и стран Скандинавии.

Степень научной разработанности. Поднимаемая тема данного исследования имеет довольно высокую степень изученности на данный момент.

Из зарубежных исследований можно выделить Стефана Лэйбфрида из Бременского университета, который сфокусировался на проблеме построения государства благосостояния в Европе и Северной Америке. Шведский учёный Майкл Нигорд провел сравнительное исследование изменения концепции государства всеобщего благосостояния в четырёх стран Скандинавии: Швеции, Дании, Финляндии и Норвегии. Карл Марклунд, еще один шведский исследователь социального государства в Центре Балтийских и Восточно-Европейских исследований в Швеции проанализировал Нордическую модель социального государства на глобальном рынке идей как бренд, являющийся наиболее конкурентоспособным на мировой арене.

Крупными международными организациями были проведены ряд эмпирических исследований оценивающих уровень развития общества, оценивая при этом как количественные показатели уровня, так и качественные показатели человеческого развития (например, индекс счастья).

Большой вклад среди отечественных исследователей в становлении теории социального государства внесла Т. Ю. Сидорина и её работа «Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису». Автор систематизировала различные подходы к понятию «государства всеобщего благосостояния», представила множество концепций, которые ранее не были переведены на русский язык. Также исследователь посвятила ряд своих статей вопросу современного состояния и перспективам социальной политики в XXI веке и

рассмотрели факторы, которые оказывают влияние на трансформацию социальной политики. Вопросом социальной политики также занимались такие исследователи, как В. В. Параманов, Е. Н. Сочнева, Олейнекова Е. Г., фокусируясь на проблемах социальной политики РФ.

Методами исследования, использованные в исследовании, являются как общенаучные, так и специальные методы изучения социальной политики стран Скандинавии и Российской Федерации. В частности, из общенаучных методов в данной работе использованы методы анализа и синтеза, метод абстрагирования. Из специальных методов, используемых в работе, следует назвать сравнительный анализ.

Гипотеза данного исследования: модели социального государства в РФ и странах Скандинавии при концептуальной разнице могут обнаружить сходство в практике воплощения социальных политик.

Данная работа состоит двух глав. Первая глава состоит из трёх параграфов, в которых представлены основные теоретические концепции государства всеобщего благосостояния начиная с середины XIX века и заканчивая современными модели социальных государств таких авторов, как С. Лейбфрид, Ф. Кастлс, Д. Льюис и А. Орлофф и т.д.

Вторая глава – сравнительный анализ социальной политики Российской Федерации и стран Скандинавии – состоит из двух параграфов, где анализируется социальная политика государств с помощью различных эмпирических показателей.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

1.1 Основные модели социального государства конца XIX – начала XX века

В зарубежных исследованиях зачастую используется формулировка «государство всеобщего благоденствия» (благосостояния, изобилия с англ. Welfare State) как совокупность мер, проводимых государством для обеспечения достойного уровня жизни, безопасности населения. То есть целью такого государства является забота о благосостоянии всех его граждан.

Изначально, понятие «социальное государство» появилось в середине XIX века как первое определение роли государства в осуществлении социальных функций. Основоположником данной теории принято считать Л. Фона Штейна. Согласно его теории, первостепенная задача государства – обеспечивать стабильность в обществе, что может быть достигнуто, по его мнению, путем решения государством «социального вопроса», который определялся как «рабочий вопрос», напрямую связанный с благосостоянием рабочего населения. Государству необходимо защищать рабочий класс от негативных последствий капиталистического класса, поскольку его возможные последствия, такие как бедность, социальная незащищенность зачастую являются источником революций. Кроме того, государство само стоит выше капитала и труда. Л. Фон Штейн полагал, что чем многочисленнее чисто-рабочий класс, тем беднее государство².

Согласно его теории, наиболее приемлемый путь превращения государства в «социальное» является проведение социальных реформ, то есть «создание такого государственного устройства и таких установок, которые позволили бы труду самому вести к приобретению собственности». Государство является

---

² Эрхард, Л. Благосостояние для всех. – М. : Посев – США, 1990. – 281 с.

гарантом справедливости и равенства и стоит выше всех социальных институтов³. Также особым вниманием Л. фон Штейн уделял необходимости создания социальных лифтов и социальной мобильности, поскольку автор признавал невозможность полного уничтожения классовой структуры общества.

Также, в конце XIX – начала XX века идеи социального государства были рассмотрены другими учеными, как Ф. Науманн, А. Вагнер, Ю. Офнер⁴. Большинство идей выражались в виде отдельных реформ в трудовом законодательстве, касающегося социального обеспечения.

Интересным представляется развитие мысли «государства всеобщего благоденствия в Англии». Деятельность таких ученых как У. Беверидж, Т.Х. Маршалл, Р. Титмасс внесли существенный вклад в развитие теории данного вопроса. Ниже будут более подробно рассмотрены концепции У. Бевериджа и Р. Титмасса.

Одной из самых известных работ У. Бевериджа является документ «Социальное страхование и смежные службы» или более известный как Отчет Бевериджа. Принятие этого документа оказало большое влияние на построение современной политики не только в Великобритании, но и других развитых стран. Его программа предусматривала пересмотр и реорганизацию всей системы социального обеспечения через расширение социального страхования и гарантию единого национального среднего дохода⁵.

Основной идеей выступает тезис о том, что любой человек, независимо от его принадлежности к населению, имеет право на минимальную защищенность от независимых факторов, таких как болезни, старость или любые иные, ведущие к сокращению своих трудовых возможностей. Иначе говоря, план был построен исходя из тесной связи социальной политики государства с его экономической политикой, цель которой была обеспечение полной занятости населения. Однако

---

³ Розанваллон, П. Новый социальный вопрос: переосмысливая государство всеобщего благосостояния. – М. : Ad Marginem, 1997. – 82 с.

⁴ Олейникова, Е. Г. Основы социального государства: учебно-методическое пособие. – Волгоград : ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», 2014. – 11 с.

⁵ Сидорина Т. Ю. Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису. – М. : Российский государственный университет, 2013. – 53 с.

стоит отметить, что проект Бевериджа не был похож на существующие социалистические модели.

Ряд рекомендаций, выдвинутых Бевериджем были основаны на принципе учета опыта прошлого, где, однако происходит смена фокусов интереса в будущем, большую часть в социальной политики должна быть отдана части социального страхования как гарантия социальной защищенности для граждан, а также связь и взаимную ответственность между человеком и государством, где государство отвечает за безопасность, при этом не нарушая свободу и возможности отдельного гражданина. Основной целью социального страхования является обеспечение минимального дохода несмотря ни на что. Однако всегда встает вопрос о том, какие потребности человека можно считать минимальными.

Модель Бевериджа часто коррелирует с предложенной моделью Бисмарка. Обе модели считаются «идеальными типам» в ориентации на права работника и права человека⁶.

В предложенной модели Бисмарка присутствует связь между уровнем социальной защиты и успешностью профессиональной деятельности. Социальные выплаты принимают формы отложенных доходов, иначе говоря, это начисления, которые происходят в течении всей трудовой деятельности гражданина. Страховые формируются на паритетных началах между работодателем и работником.

Большое значение для понимания общественного благосостояния имели разработки британского социолога Р. М. Титмасса – выдающегося британского социолога, чьи работы оказали дальнейшее влияние на изучения вопросов государства всеобщего благосостояния. Его работы 1950-х годов способствовали определению характеристик самого концепта государства всеобщего благосостояния. Он преподавала в Лондонской экономической школе и был одним из первых, кто способствовал началу преподавания дисциплин, связанных с социальной политикой и изучения их не только на теоретическом, но также на эмпирическом уровне.

---

⁶ Там же, 68 с.

Первая из моделей - остаточная. При остаточной модели государства не играет первостепенную роль в обеспечении социальной политики и поддержки населения. По его мнению, следуя этой модели, основными поддерживающими ресурсами являются частный рынок и семья. Когда эти два ресурса уже исчерпали себя, тогда вступает государство, выделяя средства по остаточному принципу. По комментарию профессора А. Пикока⁷ настоящая цель государства всеобщего благосостояния (англ. Welfare State) должна быть обучение людей жить без поддержки государства. Ведущая роль при осуществлении социальной политики принадлежит благотворительным и общественным организациям. Теоретическую основу данной модели можно проследить еще до первых Английских законах о бедных начала 19 века⁸, а также в позитивистских взглядах социологов Спенсера, Рэдклиффа-Брауна, а также экономистов Фридмана и Хайека.

Следующая модель Титмасса - производственная модель. Обеспечение социальной политики производится системами образования, здравоохранения, общественной безопасности. Большая роль также отводится личным доходам, связанных с трудом и продуктивностью отдельного гражданина. Государство выступает проводником. Работники выплачивают от части своих доходов выплаты и страховые взносы, что определяет их возможности воспользоваться средствами социальной защиты. Эта модель не только допускает, но и поддерживает общественное неравенство с вытекающими привилегиями отдельных слоев населения. Иными словами, на первый план выходит рынок и конкуренция, которая, как уже было упомянуто ранее, связано с личными статусом и личным благосостоянием. Его модель связана с господствующими экономическими и психологическими теориями конца XIX-начала XX века стимул-усилия-награда⁹. К этой модели можно отнести такие страны как Германия, Великобритания, Франция и прочие страны континентальной Европы.

⁷ Peacock, A. The Welfare Society. – London: Liberal Publication Department, 1960. – 11 p.

⁸ *Закон подразумевал отмену выдачи пособия беднякам, не живущим в рабочих домах, и «испытание рабочего дома» стало обязательным для просителей общественной милостыни.

⁹ Titmuss, R. Welfare and Society. – David Reisman. – 2nd ed, 1977. – 29-42 p.

Наконец, последняя модель – институционально-распределительная модель, предполагающая, что целью государства становится распределение имеющихся ресурсов с целью удовлетворить все общественные потребности. Общественная солидарность, альтруизм, толерантность и ответственность становятся ориентирами для общественных установок. Социальная политика основана на принципе инклюзивности, то есть социальная защита для каждого, вне зависимости от цвета кожи, класса, пола и вероисповедания¹⁰.

Развивает подход Титмасса модель Г. Эспинг-Андерсена, датского социолога. Прежде чем перейти непосредственно к его модели, следует отметить, что ученый критикует современную социологию в ряде своих работ, ссылаясь главным образом на недостаточную объяснительную способность классической социологии, так как современное общество меняется в стремительном темпе и уже претерпело существенные изменения, требующих пересмотр некоторых аспектов. В его статье «Два общества, одна социология и никакой теории», впервые опубликованной в 2000 году, Г. Эспинг-Андерсен указывает, что для будущей социологии необходимо понять происходящие изменения именно в современном обществе, и прежде всего отойти от теории и обратить свое внимание на практическую часть, то есть стать эмпирической и сравнительной наукой. Социолог предлагает, таким образом, установить «константы» и опираться в проводимых исследованиях на них.

Ученый много внимания уделял вопросу государства всеобщего состояния. В 1990 году вышла его работа «Три мира капитализма благосостояния», повлиявшая на все дальнейшие исследования.

В основе разных стран, согласно теории Эспинга-Анедрсена, построение социальной политики лежит на внутренних принципах данной страны, которые определяют уровень государственного вмешательства, способа распределения благ и т.д. Учёный выделяет три основных типа государства благосостояния: либеральный (американский), социал-демократический и консервативно-корпоративистский. Типы разделяются согласно выделенным им параметрам,

---

¹⁰ Сидорина Т. Ю. Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису. – С. 80

таким как государственное вмешательство, стратификация общества, уровень декоммодификации*¹¹.

Первый, либеральный тип, характеризуется высоким уровнем расслоения общества и низким уровнем декоммодификации. Социальная помощь оказывается бедным слоям населения по остаточному принципу. Целью является укрепление рынка. Государство в данной модели обеспечивает данные слои населения минимальными социальными гарантиями.

Вторым типом является социал-демократический. В его основе лежит высокий уровень декоммодификации и низкий уровень расслоения. Государство напрямую регулирует финансовое распределение программ по поддержке малоимущих. Общественные фонды поддержки профсоюзных и иных демократических общественных организаций распространены на всех граждан государства, имеющих права на равные льготы, независимо от дохода и трудового вклада. Основной ценностью выступают равенство, универсальность высоких стандартов благосостояния.

Последний тип, консервативно-корпоративистский совмещает себе как высокое расслоение по доходам населения, так и высокий показатель декоммодификации, происходящая через жесткое регулирование бесприбыльных производителей. Права в соответствии с классом и статусом выступают основной ценностью, а основным инструментом является частное страхование, гарантированное государством.

Выделенные Эспинг-Андерсеном типы государства всеобщего благосостояния являются моделями современных западных стран.

Однако несмотря на постоянное модификацию общественных процессов, некоторые ключевые институты являются перманентными, изменяя лишь свои детали. Как отмечал сам Эспинг-Андерсен, рассматривая страны и их прошлый опыт построения моделей тех или общественных феноменов, «правила, регулирующие социальное поведение, стабильны, диахронические вариации

---

¹¹ *Декоммодификация (или детоваризация, растоваривание) — замещение принципа рыночного распределения товаров государственным социальным обеспечением.

ограничены, а разрывы между временными циклами незаметны»¹². Базовые характеристики этих институтов, например, семьи, бюрократии, организации труда остались неизменными. Как отмечает Эспинг-Андерсон, в целом общества были довольно стабильны во времени, приводя пример их схожести, например, Германию Вебера с Германией Дарендорфа, также как были схожи черты американского общества и некоторых государств Западной Европы. Основными отправными точками измерения, по мнению исследователя, являлось степень индустриализации общества, что также верное и для «демократической классовой борьбы» и «государства всеобщего благосостояния»

Наконец, еще одна интересная и достаточно популярная концепция государства всеобщего благосостояния была разработана шведским экономистом Г. Мюрдалем в конце 1960 году. В своей работе «За пределами государства всеобщего благоденствия: экономическое планирование и его международные последствия». В своем труде шведский экономист перечисляет несколько причин и факторов, способствующих формированию так называемого «социального государства». Он утверждает, что в странах Западной Европы всеобщее благоденствие уже достигнуто. Мюрдель выявил основные признаки государств всеобщего благоденствия: наличие смешанной экономики, сочетание рыночных отношений с государственным планированием, демократизация политической жизни и переход к децентрализации государства и передачи части его функций органам местного самоуправления и различным добровольным объединениям граждан, удовлетворение интересов всех слоев общества и их участие в распределении социальных благ¹³. Также, ученый подвергал критике экономический подход к вопросу благосостояния, и считал важным при анализе учитывать также политические факторы. Так, Мюрдель ввел понятие «расширяющий народный контроль», регулирующий политические события в

¹² Эспинг-Андерсен, Г. Два общества, одна социология и никакой теории // Журнал исследований социальной политики. – 2008. – №6. – С. 231

¹³ Красавцев Л. Б. Государство всеобщего благоденствия: теория и практика: шведская модель развития [Электронный ресурс] / Красавцев Л. Б. // Социальное и пенсионное право. – 2007. – №2. – Режим доступа: <https://center-bereg.ru/c685.html>

развитых странах и их последствия на социальную и экономическую жизнь, создавая условия для преодоления идеологических разногласий.

Таким образом, исследования механизмов обеспечения социальной безопасности в условиях рыночной экономики является приоритетными во время формирования перечисленных выше типологий. Самые ранние теории имели тенденцию принимать структурные или функционалистские подход к развитию государств всеобщего благосостояния. Другими словами, они видели государство всеобщего благосостояния как возникающее для удовлетворения потребностей общества механизм на определенном этапе индустриализации, модернизации или развитого капитализма (в зависимости от обстоятельств).

В последующие годы сравнительные исследования государства благосостояния продолжались, при этом все очевиднее становились ограничения базового распределения моделей и стран¹⁴.

При рассмотрении моделей государств всеобщего благосостояния, важно учитывать некоторые современные модели, включающие в себя новые признаки общества. Иными словами, с общественным прогрессом на первый план выходят другие аспекты социальной жизни, которым раньше не уделялось в проведении социальной политике внимания (или уделялось не слишком значительно, например, обеспечения прав сексуальных меньшинств, вопрос гендерного распределения и так далее.

Подводя итог, также можно сказать, что благосостояние государства – продукт модернизации обществ как продукт растущей дифференциации и увеличение размера обществ с одной стороны, и процессов социальной и политической мобилизации с другой. Концепция модернизации в значительной степени заменили традиционную концепцию развития, а также более конкретные концепции, такие как индустриализация и демократизация. Несмотря на то, что значение феномена модернизации «расплывчато и неоднозначно», принимать его во внимание всё же полезно при рассмотрении

---

¹⁴ Сидорина, Т. Ю. Множественность подходов к типологии государства всеобщего благосостояния // Вопросы экономики. – 2014. – №08. – С.128

«состояний благосостояния», потому что акцент в данном случае был на «многогранность общественного развития», то есть предположение о причинно-следственной взаимосвязи между экономическим ростом и ростом населения, социальной мобилизации, политического развития, культурных изменений и трансформаций, а также международного экономического и политического порядка.

Любое государство всеобщего благосостояния может быть проанализировано по крайней мере по трем различным аспектам:

- 1) Процессы разграничения дохода отдельных лиц и домашних хозяйств, мест работы и мест проживания, что создает особую проблему на рынке труда.
- 2) Эволюция общественных прав как следствие (или компенсации для) институционализации политических прав;
- 3) Усиление контроля, замещение и пополнение рынков государственными бюрократическими органами;

Однако не только аспект модернизации играет ключевую роль в эволюции концепции государства всеобщего благосостояния. Профессор социологии Мангейского университета Питер Флора утверждал, что по крайней мере есть два основных аспекта институциональной инфраструктуры, имеющие большое влияние на трансформацию государства всеобщего благосостояния. Первый - это та степень, до которой государство «проникло» в институты благосостояния, то есть «государственность» государства благосостояния. Второе - это та степень, в которой социальные учреждения отражают социальные различия¹⁵.

Среди прочего, Флора утверждала, что классовая структура определяет различные типы «welfare state», например, чем более однороден рабочий класс, тем выше шансы на разработку идеального социального государства, в том числе и в вопросе обеспечения доходов.

---

¹⁵ Flora, P. Development of Welfare States in Europe and America. – London: Routledge. 1st Ed. – 2017. – 115 p.

Также, есть еще ряд важных аспектов теории государства благосостояния, которые невозможно включить в изложенные выше подходы. К ним относятся влияние религии и семьи. Различия в религиозной принадлежности и / или в

степени секуляризации в развитых странах не менее важно учитывать при анализе, чем социально-экономические и политические факторы. Религия может оказывать влияние на такие сферы, как расходы семьи (когда речь идет о домашнем хозяйстве), предпочтение на рынке труда (распределение профессий по гендерному признаку).

1.2 Современные модели социального государства

Дальнейшее развитие существующих теорий включает в себя новые подходы, которые стремятся добавить новые элементы к уже существующим теориям, то есть попытка адаптировать старые теории под новые условия. Некоторые исследования стали больше уделять внимание роль изменившемуся рынку труда, новым социальным явлениям.

С. Лейбфрид, критикуя некоторые аспекты традиционного анализа теорий государств всеобщего благосостояния, говорит об игнорировании гендерного аспекта в проводимых анализах. Это связано с тем, что кроме классовых конфликтов интересов возникли также конфликты интересов разных общественных движений разных направлений: экологических, феминистских и т.д. В вышеупомянутой классификации скандинавская модель как «современная» модель, где обязательно учитывались мужчины и женщины как равные на рынке труда работники с равными возможностями, что обосновывает название модели и соотносится с типом государства благосостояния, в отличии от предложенной модели Титмасса или Маршалла, где не принимались в расчет статус занятости женщин¹⁶.

---

¹⁶ Сидорина, Т. Ю. Множественность подходов к типологии государства всеобщего благосостояния // Вопросы экономики. – 2014. – №08. – С.132

С. Лейбфрид выделяет четыре основных модели благосостояния среди стран Европейского Союза. В основу классификации он берет тип социального режима для каждой модели. Итак, скандинавская модель, по мнению исследователя, отвечает всем параметрам современного социального режима, направленного на обеспечения полной занятости обоих гендеров (в отличие, например, от классификации Титмасса, где модель сведена к «модели мужского гражданства», то есть обеспечение занятости преимущественно для мужчин. Государство в скандинавской модели Лейбфрида выступает как первейший работодатель и как помощь в последней инстанции. С точки зрения обеспечения гендерного равенства полов, данная модель представляется идеальной, поскольку равенство трудоустройства полов является одним из главных условий современного развитого общества. Право на работу, которое должно быть у каждого гражданина, иными словами, приоритет на трудоустройство, согласно этой модели, обеспечивает не только стабильность в экономике страны, но и позволяет избежать рост безработицы, и как следствие – возникновения социальной напряженности. К данной модели принято относить все Скандинавские страны.

Вторую модель, которую рассматривает Лейбфрид, является модель Бисмарка с её институциональным режимом. Государство всеобщего благосостояния представляется как основной источник предоставления социальной помощи и как работодатель в последней инстанции. В приоритет выходит наличие право на социальную защиту у каждого гражданина как один из инструментов государства в борьбе с бедностью. Следующий тип – англосаксонский, отвечающий остаточному типу социального режима, схожей с концепцией Титмасса. Дополняет свою классификацию Лейбфрид последней, четвертой латинской моделью, и называет её некоторым зачаточным государством всеобщего благосостояния как полуинституциональным обещанием с ограниченным спектром предоставляемых социальных программ государства и недостаточная проработанность социальных прав.. Эта модель характеризует латинские страны, а также Ирландию.

Интересным стоит отметить, что С. Лейбфрид, оценивая влияние глобализации скорее как положительное явление для становления современного государства всеобщего благосостояния. Такое государство поддерживает систему свободной рыночной экономики. По его мнению, без государства благосостояния могут распространиться протекционистские и националистические движения. Для интеграции в глобализованную экономику необходимо создавать странам Восточной и Юго-Восточной Азии свои «welfare state» потому что, по мнению исследователи, часто одним из приоритетных пунктов при международных торговых соглашениях и является социальная защита стран участниц, где цель – предотвращение падения уровня жизни граждан ниже определенных заданных стандартов. Таким образом, некоторые правительства оказываются под давлением глобального правительства для изменения своей политики обеспечения благосостояния. Международный рынок и капитал устанавливают свои фискальные ограничения и всё большее количество разных секторов экономики становятся доступными.

Проводимые сравнительные исследования проблем, связанных с сохранением достижения занятости населения, социального обеспечения и социального равенства выявили, что страны в целом различаются своей способностью приспосабливаться к изменяющимся глобальным условиям рынка. Скандинавские и англосаксонские государства всеобщего благосостояния, хотя и очень разные, но они лучше подходят для успешной адаптации своих схем обеспечения государства благосостояния, в то время как странам континентальной Европы труднее решать эти проблемы¹⁷.

Возвращаясь к теоретическому осмыслению моделей государства всеобщего благосостояния, можно отметить в целом многообразие подходов. В каждом из подходов особое внимание уделяется определённым факторам. Например, в довольно известной модели Франка Кастлса, в основе лежат так называемые «семьи народов», то есть рассматривались особенности

---

¹⁷ Leibfried, S., S. Mau. Welfare States: Construction, Deconstruction, Reconstruction // Analytical Approaches. – Publisher: Edward Elgar. – V. 1. – 2008. – P. 25

географического и национального характера. В качестве индикатора благосостояния выступали образ перераспределения доходов и налогов в государстве, система социальных выплат, а также учитывалось какие партии доминируют или наоборот, учитывалась популярность и отводимое место рабочему движению. Так, в Скандинавских странах, которые исследователь охарактеризовал как «Бесправные гегемонии» наблюдаются высокие социальные траты государства и сильные уравнивающие инструменты.

При составлении моделей часто учитываются историческое происхождение стран с их учетом социально-экономического, культурно-институционального развития. Интересным к рассмотрению является модель Феррера, где внимание

в предложенной им типологии отводится аспектам социальной защиты и социального обеспечения. Всеобщее социальное покрытие, по его наблюдению, характерно как раз Скандинавским странам. Таким образом, государство благосостояние - это то, которое обеспечивает социальной защитой все группы населения, независимо от рода деятельности.

Какова трансформация моделей государств всеобщего благосостояния и которые из них имеют сегодня наибольшую актуальность?

В целом, в литературе по изменению теоретических моделей государства всеобщего благосостояния основное внимание было приковано к влиянию внешних факторов (например, глобализация, как упоминалось выше) или внутренних факторов (это, преимущественно, демографические и экономические факторы). В этом смысле семья всегда выступала как часть внутренних факторов и ассоциировалась с низкой рождаемостью, старению и зависимостью одиноких матерей.

Как можно проследить из представленных моделей выше, развитие современных государств всеобщего благосостояния адресовано фундаментальной проблемой взаимоотношения капитала и труда и игнорированием гендерного аспекта. Этой проблеме большое внимание уделили исследователи Д. Льюис и А. Орлофф.

Модель А. Орлофф предполагает, что предмет исследования не должен ограничиваться тем, что государство благосостояния делает для женщин. Гораздо более важным, по мнению исследователя, является то, включен ли в понятийный аппарат понятие «гендер».

А. Орлофф указывает на то, что в большинстве стран Европы благосостояние детей, пожилых и больных зачастую обеспечивают частные домашние хозяйства благодаря женщинам. Устаревшая модель трудового договора, где в первую очередь мужчина представляется кормильцем ставило женщину в положение иждивенца и зависимого субъекта. Эта модель мужчины «кормильца» семьи была широко принята на уровне нормативных предписаний. Также, если брать в расчет то, что большинство женщин если и работают, то на неполный рабочий день, аргументируя это, согласно опросам, нехваткой времени на домашние дела и на заботу о близких, это наблюдение стоит принимать во внимание. Они работают, независимо от того, обеспечен ли их труд государством¹⁸.

Д.Льюис указывает на то, что на сегодняшний день эта модель «мужчины-кормильца» серьёзно модифицирована в разных странах и на основе этого можно классифицировать режимы благосостояния. Льюис, таким образом, выделяет три модели: государство, где данная модель до сих пор закреплена нормативно и/или в большой степени преобладает. К такому режиму Льюис относит страны Великобритании, Ирландия. Второй режим, это тот, где эта модель уже серьёзно модифицирована, но по-прежнему играет роль (например, Франция). И, наконец, скандинавские страны, где эта модель почти себя изжила.

М. Аллик, еще один исследователь гендерного представительства режима благосостояния, вывела еще одну закономерность. Она отметила, что существует корреляция между режимом всеобщего благосостояния государства и представленностью женщин в парламенте. Так, с одной стороны, утверждается, что увеличение расходов на социальное обеспечение увеличивает

---

¹⁸ Сидорина, Т. Ю. Множественность подходов к типологии государства всеобщего благосостояния // Вопросы экономики. – 2014. – №08. – С.133

представленность женщин в парламентах, но, с другой стороны, увеличение количества женщин в парламентах, как говорят, увеличивает расходы на социальное обеспечение¹⁹.

1.3 Современная нордическая модель социального государства как ролевая модель в мире

Традиционная административная и социальная модель северных стран, называемая «скандинавская модель», появилась после Второй мировой войны. В её основу легли три главных принципа. Первый принцип экономический стабилизации был разработан в соответствии с либеральной теорией экономиста Дж. Кейнса 30-х годов XX века. Центральное государство должно быть вовлечено в потребление и инвестиции, чтобы обеспечить эффективный спрос в национальной экономике. После этого должно быть разработано универсальное государство всеобщего благосостояния.

Государство владеет большей частью природных ресурсов. Несомненно, оно предоставляет временное право на добычу природных ресурсов некоторым частным компаниям. Доля капитализации рынка, например, Норвегии составляет 31,6 %²⁰.

В России же доля концентрации активов государственной собственности составляла около 40 % официального сектора, что указывает на относительно значительную долю государства, аналогичную скандинавским странам.

Государство легко распределяет благо для всего населения, удовлетворяющим установленным требованиям. Кроме того, этот принцип должен реализовывать политику социального и регионального распределения и перераспределения, то есть передачу богатства и способности потребления из

¹⁹ Allik, M. Welfare State and Representation: Do Women Make the Welfare State or Does the Welfare State Make Women Representatives?. Representation. – 2016. – V. 52. – № 4. – P. 257

²⁰ Мовчан А. Норвегия: нефть, вода и всеобщее благоденствие / Сравнительная история нефтезависимых экономик конца XX – начала XXI века [Электронный ресурс]: А. Мовчан, А. Зотин, В. Григорьев // Московский центр Карнеги. – 2017. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/2017/03/27/ru-pub-68404>

богатых регионов и людей на периферию и простых людей. Эта распределительная политика была направлена на расширение справедливости и обеспечение эффективного спроса, когда многие потребители потребляют больше, чем другие. Для достижения этого государство должно привлекать двух основных социальных партнеров, организации работодателей и работников к определенным процессам принятия решений, касающихся рынка труда и социальной политики. Таким образом, так называемое «трехстороннее сотрудничество» (т. е. между государством, работодателями и работниками) типично для скандинавской модели.

Еще одной приоритетной задачей является создание максимально свободных рынков, который открыт для иностранных капиталовложений в том числе.

Скандинавская модель всеобщего благосостояния, однако, исторически организована по-разному и здесь существует ряд региональных специфик. Западно-скандинавская административная традиция (Дания, Норвегия и Исландия) подразумевает значительное присутствие министерского управления (так называемая «министерская модель»). Каждый министр отвечает за решения, принимаемые администрациями под его руководством²¹. Эта министерская модель имеет тенденцию создавать инерцию в системе, когда дело доходит до административных реформ из-за этой «личной» конституционной ответственности». Другая же восточная модель (Швеция и Финляндия) имеет иную систему распределения ответственности. Разделение управления происходит между относительно небольшими министерствами и автономными департаментами государственной службы и независимыми «советами / агентствами». В совокупности министерские власти составляют правительство, и каждый член кабинета не несет политической ответственности перед кем-либо еще.

Таким образом, можно выделить несколько приоритетных направлений развития в Скандинавской модели. Первое и самое важное – это содействие

---

²¹ Veggeland, N. The Current Nordic Welfare State Model. – NY, Nova Science Publishers. – 2016. – P. 4

полной занятости населения с учетом обеспечение гендерного равенства в трудоустройстве, обеспечение широких социальных пособий и распределение капиталов, которое достигается путем прогрессивного налогообложения как механизм распределения доходов, что способствует сокращению неравенства.

Второе – это повышение индивидуальной свободы и социальной мобильности. В настоящее время Скандинавская модель всеобщего благосостояния является образцовой и признанной мировым сообществом.

Еще одной важной составляющей государства всеобщего благосостояния является формирование резервного фонда за счет избыточных доходов для выплаты ряда социальных пособий, в том числе пенсионный фонд.

Наконец, для всех Северных стран сохранение и развитие прозрачных публичных институтов и высокий уровень контроля за публичным сектором является одной из приоритетных задач, с которой все государства Скандинавии успешно справляются.

В 2013 году The Economist назвал Скандинавию как наиболее конкурентно способным регионом на международном уровне. С точки зрения ВВП на душу населения, экономического роста, рыночной свободы, креативности и субъективного благополучия. Однако на сегодняшний день существуют ряд дискуссий о том, являются ли все страны Скандинавии действительно образцовыми, ведь несмотря на их высокий рейтинг, существуют предположения об росте неравенства, росте правого популизма и постоянная структурная дискриминация, например, в Швеции. Также существуют расхождения среди этих стран по ряду ключевых вопросов, в том числе реагирования на миграционный кризис 2015 года. Эти расхождения в проводимой политики могут поставить под сомнения такие принципы как «скандинавская открытость» и увеличить количество внутренних споров и разногласий. Также, по мнению некоторых исследователей, существуют тенденции кризиса идеи всеобщего блага. Например, усилением позиции правых в Норвежской рабочей партии свидетельствуют об этом. Основная претензия – есть категории людей, которые, в процессе распределения получали

незаслуженные блага²².

Итак, какие еще факторы можно выделить при анализе трансформации Скандинавской модели? Некоторые исследователи выделяют ряд важнейших причин, из-за которых данная модель уже нуждается в пересмотре. К ним относятся старение населения, иммиграция, глобализация, и совсем недавний финансовый кризис, и растущие долги, что воспринимается как давление и ставит под угрозу экономическую устойчивость скандинавской модели.

Существующие сравнительные и исторические исследования стран Северной Европы могут часто недооценивают масштабы недавних изменений. Сравнительные исследования обычно используют макропоказатели, которые отражают по-прежнему высокие стабильные расходы на обеспечение социальной политики. Такими экономическими макропоказателями являются, например, политика налогообложения, расходы на частный сектор, спрос и государственное отраслевое планирование, инфраструктурные монополии государства. Оценки в рамках какого-либо одного политического риска могут привести к недооценке объема других. Иными словами, не хватает широких современных исследований, учитывающих все происходящие структурные изменения, которые непосредственно влияют на ядро в традиционном понимании скандинавской модели благосостояния²³.

---

²² Силин, Н. А. Обзор моделей государства всеобщего благосостояния // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Север России: стратегии и перспективы развития». – Сургут. – 2017. – С. 114

²³ Kvist, J., Greve, B. Has the Nordic Welfare Model Been Transformed? // Social Policy & Administration. – 2011. – V. 45. – № 2. – P. 147

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ И СТРАН СКАНДИНАВИИ

2.1 Особенности модели социальной политики в Российской Федерации.

Модели государства всеобщего благосостояния различаются по степени государственного регулирования, политики обеспечения занятости, доля государственного бюджета, выделяемая на социальную сферу. Однако общее у всех стран так называемых сегодняшних государств благосостояния, включая модели неолиберальные (США и Великобритания), а также консервативно-корпоративистские (стран Центральной и Западной Европы) – это приоритет расходов государства на социальную сферу и обеспечение гарантиями и льготами население. В России же ситуация немного трансформирована. Главный фокус приходится на обеспечение безопасности вместо приоритета развития социальной политики. Исследователи охарактеризовали существующую модель в России как патерналистскую. Социально-политическая система России не вписывается ни в одну из описанных выше

моделей, что можно вполне объяснить насыщенным историческим прошлым государства. Современная Российская Федерация совмещает в себе черты раннего и позднего капитализма, черты прошлой советской системы и некоторые черты феодального общества²⁴. Советский опыт построения социального государства характеризуется сосредоточением всех возможных инструментов регулирования в руках государства с одновременным снижением ответственности за принимаемые решения в силу широкого разрастания бюрократической структуры, а также подавлением индивидуальных начал и вмешательства государства в частную жизнь индивидом. Система мышления «подданства» и пассивность гражданских инициатив является одним из

---

²⁴ Парамонов, В.В. Модель социальной политики России: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2016. – № 1. – С. 22

последствий существовавшей тоталитарной системы. Также патерналистская модель характеризуется, номенклатурно полной занятостью (как это было при советском режиме), но де-факто высоким уровнем безработицы и отсутствием реального рынка труда.

На сегодняшний день встает задачи оптимизации и пересмотра существующей социальной политики с учетом опыта ведущих развитых стран и с учетом российской социальной и экономической специфики. Также, существует проблема недостаточной разработанности социальных теорий в научной сфере, которые могли бы объяснить существующие в российских реалиях стандарты и предложить оптимальные пути решения проблем для достижения идеалов социальной справедливости. Все существующие исследования социальной политики находятся на начальном этапе и требуют серьезной систематизации. Т. Ю. Сидорина объясняет это слабостью теории, что значительно усложняет пути решения социальных проблем²⁵.

Есть два тезиса, определяющих направление развитие новой модели социального государства в России. Первое – это если социальное государство обладает лишь функциональной стороной современного общества, и тогда стоит анализировать необходимый набор функций, которые должны быть выполняемыми государством (государство – актор). Второй тезис – это если создание сильного социального государства есть логичное продолжение высокоразвитого общества. В этом случае присутствуют другие акторы, кроме государства, и вопрос стоит в выстраивании взаимоотношения между этими акторами. К этим акторам относятся бизнес структуры, индивидуальное хозяйство, то есть те, между которыми происходит распределение ресурсов.²⁶

Также важным моментом является повышение индивидуальных интересов, наряду с творческим потенциалом и снижение представлений о приоритете интересов общности.

---

²⁵ Сидорина, Т. Ю. Социальная теория – коридор развития социальной политики // Общественные науки и современность. – 2006. – №4. – С. 54

²⁶ Кибарина, Л. Н. Особенности патерналистской модели российского социального государства // Омский научный вестник. – 2010. – №4. – С. 65

Есть несколько особенностей режима благосостояния России, которые значительно усложняют осуществление социальной политики. Первое - это нечетко регламентированный круг лиц с неясным кругом полномочий. Второе – мягкость обязательств государства. Это выражается в множественности провозглашаемых социальных прав при посредстве формальных и неформальных норм.²⁷ Это все позволило режиму быть довольно гибким с одной стороны и приспосабливаться к ресурсным возможностям, но с другой стороны – непрозрачность существующей системы принятия решений, низкий уровень ответственности за принятые решения, подкрепляемое недоверием к власти населения обнажают слабость существующей системы. Также характерной чертой российской экономической системы является корпоративное-бюрократическое, при котором основная часть прав собственности принадлежит узкому кругу лиц, которые зачастую являются экономической элитой и влиятельными экономическими агентами. Они могут находиться как на федеральном, так и на региональном уровне. Распределение прав собственности указанными агентами позволяет им присваивать часть дохода собственника, часть доходов государства методом сокрытия от налогов. Этим объясняется низкая инвестиционная активность²⁸.

Слабость и неэффективность проводимой политики выражается в следующих критериях определения благосостояния. К ним относятся низкий уровень заработных плат, высокая дифференциация доходов, недоработанная система социального страхования. Высокая дифференциация доходов отрицательно влияет на экономический рост, а экономический рост страны достигается при высоком уровне бедности. Низкий процент представительства среднего класса и постоянно падающие средние доходы также говорят о том, что, вероятно, фоку в государстве должен быть смещен, и пересмотрены приоритетные задачи государства. Средний класс составляет 38% по данным за 2019 год, и абсолютно всем характеристикам среднего класса соответствуют

---

²⁷ Там же, с. 66

²⁸ Парамонов, В.В. Модель социальной политики России: сравнительный анализ. – С. 23

только 7% населения, следует из доклада «Российский средний класс в фокусе разных теоретических подходов: границы, состав и специфика»²⁹. Вместе с этим присутствует растущая социальная незащищенность. В социальной поддержке нуждается большая часть населения.

Основной целью реформ, проводимых в 1990-е годы было создание социальной рыночной экономики. Современная социальная политика Российской Федерации представляется некоторыми исследователями как «иждивенческая модель». Это выражается в отдаленности трудоспособных граждан от решения существующих социальных проблем и их невовлеченность в изменение социальной системы³⁰.

Социальная политика государства выражается в совокупности мер, направленных на увеличение социальной защищенности граждан, увеличение их уровня жизни и благосостояния, создание условий для сильной системы здравоохранения, образования. По ч.1, ст.7 Конституции РФ³¹, наше государство является социальным государством, политика которого направлена на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, обеспечение высокого уровня социальной справедливости посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экологической, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности, а также ослабление социального неравенства». Встаёт следующий вопрос. По какой причине, государство, где приоритетным в Конституции выступает достижение идеалов социальной справедливости по факту имеет серьезные проблемы?

Сравнительный анализ эмпирический показателей РФ и стран Скандинавии

²⁹ Старостина, Ю. Экономисты проанализировали благосостояние россиян со средним достатком [Электронный ресурс] // RBK. – 4.10.2019. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/04/10/2019/5d95e0b99a79470a6a29a042>

³⁰ Савина Т.Н. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. – 2017. – №7. – С. 421

³¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Примером страны, близкой по экономической структуре к России является Норвегия. Эта страна также зависит от экспорта. Почему Норвегия – экономический лидер, а Россия – нет? Ведь механизм откладывать сверхдоходы от производимого экспорта ресурсов страны работает в обеих странах, только реализуется он в разных направлениях. Ответ лежит в следующем.

Прежде всего, если посмотреть на размер главного доходного ресурса обеих стран, то можно увидеть, что Россия в абсолютных количествах добывает в разы больше в 2016 году – 554 млн т нефти, когда в Норвегии это количество достигло 90 млн т. Безусловно, в перерасчет на населения Россия опережает Норвегию в разы более высокой численностью. Однако проблема встает в вопросе перераспределения средств и в различии относительно распоряжения средствами в будущем. В Норвегии, например, заимствования из настоящего фонда страны минимальны и в приоритет – обеспечение будущего поколения накоплениями. В Российской Федерации такая цель при распределении доходных нефтяных средств не ставилась. Директор Научно-исследовательского финансового института Минфина Владимир Назаров прокомментировал данный вопрос следующим образом. По его словам, средства нефтяного фонда приходились на так называемое «латание бюджетных дыр».³² Минфин инвестировал средства ФНБ в низколиквидные проекты, которые составляют около 35%. Распределение средств на социальную сферу были очень ограниченными.

В Норвегии высокий уровень здоровой политической конкуренции, обеспечивающая возможность учитывать интересы всех групп населения. Также стоит отметить высокий уровень доверия к власти, чего не хватает в Российской Федерации. Так, согласно на Мировом экономическом форуме был представлен The Global Competitiveness Report, где ранжируются страны в соответствии с уровнем доверия населения к политикам. В Норвегии уровень доверия народа к

---

³² Рувинский, В. Почему Россия – не Норвегия [Электронный ресурс] // Ведомости. – 19. 09.2019. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/20/734523-rossiya-ne-norvegiya>

власти в 2018 году составлял 5.7 (где 7 – max, 0 – min) что ставило страну на 6 место среди других стран. Относительно других стран Скандинавии: Финляндия – 5,8; Швеция – 5,2 и Дания – 5,1. В России же этот индекс составил 3,4.³³ Это свидетельствует о том, что граждане менее всего рассчитывают на то, что государства их защитит и обеспечит достойный уровень развития. Недоверие к существующей политической власти может быть причиной многих негативных явлений для страны, в том числе стимулировать внутреннюю эмиграцию, апатию населения и политический абсентеизм и нежелание людей отстаивать свои интересы, поскольку большинство уверены, что они не в состоянии изменить существующий порядок вещей в государстве.

Так, проведенное исследование ЦСП «Платформа» в 2016 году по восприятию населением и экспертным сообществом социальной политики РФ. По сообщения исследовательского центра в целом наблюдается дисбаланс в оценках социальной политики правительства РФ внешними аудиториями (эксперты и население) и внутренними (сотрудники государственных органов). Населением в целом социальная политика воспринимается как бессистемная и фрагментарная, которая характеризуется чрезмерной бюрократией, отсутствием четких приоритетов и долгосрочных стратегий. Самыми проблемными социальными блоками были выделены пенсионное обеспечение, образование и система здравоохранения.³⁴ Из рисков эксперты выделили снижение реальных доходов населения в условиях экономического спада, сокращение доли занятости, увеличение доходного расслоения. Согласно Индексу Конкурентноспособности, уровень квалифицированных специалистов снизился по сравнению с 2018 годом на -0,2 балла. Также, в отчете упомянуто, что несмотря на поддерживаемый относительно высокий уровень образованности, для получения нужной квалификации, которая соответствовала бы потребностям экономики, в среднем российский школьник должен проводить 15,5 лет в

³³ Schwab, K., The Global Competitiveness Report 2018 [Электронный ресурс] // World Economic Forum. – 2018. – Режим доступа: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>

³⁴ Отношение населения к социальной политике правительства РФ [Электронный ресурс] // Платформа. Центра социального проектирования. – 2016. – Режим доступа: <http://allpf.com/upload/iblock/6cf/6cfff68739ea7c4fbe7271c36718e0f.pdf>

школе³⁵.

Индексы и рейтинги – важный инструмент, помогающий принять верное и обоснованное решение в проводимой государством политики. Другими словами, он может служить ориентиром, оценивать эффективность уже принятых решений, а также формированию дальнейших рекомендаций. При анализе благосостояния общества разные индексы используют разные показатели, связанные с экономической, социальной, политической сфер общества. С помощью разных эмпирических показателей можно выявить основные проблемы, существующие неравенства в обществе. Однако стоит помнить о том, что индекс является несовершенным типом измерителя, так как эмпирическая информация используется преимущественно для выявления различий между существующими субъектами.³⁶

В данном исследовании представлены ряд наиболее популярных индексов, измеряющих уровень благосостояния стран с различных аспектов. (Приложение 1, таблица 1). Приведены данные Российской Федерации и четырёх стран Северной Европы, которые являются лидерами по социально-экономическому развитию в мире. При анализе социальной политики следует использовать пример Скандинавских стран в качестве ориентира. Безусловно, сама идея может казаться немного утопичной, если брать в расчет разницу в плотности население и территориальных размеров России и Скандинавии. Тем не менее, модель социальной политики в нашей стране требует полной структурной реорганизации, соответственно необходим поиск новых ориентиров. Как уже упоминалось выше, пример Норвегии как страны со сходной структуры экономики и способом формирования бюджета может им выступать.

Первый индекс представляет собой рейтинг стран мира по уровню счастья World Happiness Report³⁷, который является частью исследовательского проекта

³⁵ Schwab K., The Global Competitiveness Report 2019 [Электронный ресурс] // World Economic Forum. – 2019. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf

³⁶ Кулаков, П. А. Измерение в социологии : учеб. Пособие. – Новосибирск : НГАСУ (Сибстрин). – 2005. – 66 с.

³⁷ Helliwell, J., Layard, R., Sachs, J. World Happiness Report [Электронный ресурс]. — New York: Sustainable Development Solutions Network. – 2019. – Режим доступа: <https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2019/WHR19.pdf>

ООН, который измеряет показатель счастья населения. (Приложение, таблица 1). Все Скандинавские страны входят в первую 10 представленного рейтинга, в то время как в Россия занимает 68 место. Индекс был разработан Генеральной Ассамблеей ООН в дальнейшем его использовании в качестве ориентира для развития. Основное внимание исследователей, занимавшихся разработкой данного индекса сосредоточено на удовлетворении нацией своей жизнью в целом. Критериями выступают ВВП на душу населения страны, социальная поддержка, ожидаемая продолжительность жизни, свобода граждан самостоятельно принимать решения, а также отношение к коррупции. Также еще одной основной целью является отслеживание тенденций изменения оценки счастья из года в год, и также анализируются факторы, политические и экономические, которые могли быть причиной положительной или отрицательной динамики изменения.

Так, на графике (Приложение 2, рисунок 1) представлена динамика изменения Индекса счастья в Российской Федерации с 2013 по 2020 год. Самыми «счастливыми» годами оказались 2016 и 2017.

Следующий индекс – индекс процветания Institute Legatum.³⁸ Основными факторами, которые оценивались при составлении рейтинга, являлись экономическое развитие, предпринимательство, безопасность (уровень криминализации общества), уровень персональной свободы, эффективность работы правительства, гражданская активность населения, качество экономики (насколько хорошо экономика страны функционирует, чтобы обеспечить устойчивое экономическое развитие и занятость экономически активного населения), а также условия жизни населения. Россия занимает 74 место (57.72 баллов), что сравнительно ниже, чем в рейтинге индекса счастья. Это может быть объяснено введением новых переменных в индекс, таких как, например, уровень безопасности общества, условия жизни населения, эффективность работы правительства. Наиболее слабыми критериями при анализе России

³⁸ The Legatum Prosperity Index [Электронный ресурс] // Legatum Institute. – 2019. – Режим доступа: https://prosperitysite.s3-accelerate.amazonaws.com/8115/8635/0367/The_Legatum_Prosperty_Index_2019.pdf

являются уровень безопасности – 139 баллов (для сравн. в Швеции данный показатель равен 11, в Дании 5, в Норвегии – 2, в Финляндии - 11), уровень персональной свободы – 144, что есть самый низкий показатель из всех присутствующих (Швеция - 4, Дания – 2, Норвегия – 1, Финляндия – 3), эффективность правительства, а также показатель социального капитала (уровень гражданской вовлеченности, отношение между людьми в обществе). Однако показатель качества экономики и условия жизни населения сравнительно выше других показателей.

Индекс человеческого потенциала составляется Программой развития Объединенных наций с 1990 года³⁹, и оцениваются достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования, доступа к цифровым технологиям, фактического дохода её граждан. Особенность данного индекса в том, что он выходит за рамки привычного дискурса, сосредоточенного на неравенстве доходов. Также в нем использованы новые данные и методы, которые позволяют подчеркнуть то, каким образом показатели, основанные на средних значениях, не могут отразить то, как неравенство влияет на жизнь людей. При растущем неравенстве, снижением социальной мобильности подрывается социальная сплоченность с подавляющим чувством несправедливости, что сказывается на ощутимые потери чувства индивидуальности, что является крайне негативным явлением современного развитого общества, где индивидуальность и приоритет личности над обществом занимает основное внимание. Индекс рассчитан на долгосрочную перспективу развития и соотносится с целями в области устойчивого развития ООН на 2030 год⁴⁰.

В отличии от предыдущих рейтингов в десятку лучших вошли всего 2 страны Скандинавии – Норвегия и Швеция, заняв 1 и 8 место соответственно).

³⁹ Conceição P. Human Development Report [Электронный ресурс] // UNDP. – 2019. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf>

⁴⁰ Human Development Report to focus on inequality [Электронный ресурс] // UN DP. – 24. 03.2019. – Режим доступа: https://www.undp.org/content/undp/en/home/news-centre/news/2019/2019_HDR_inequality.html

Россия же заняла позицию в среднем выше, чем по остальным рейтингам – 49 место.

Глобальный инновационный индекс⁴¹ оценивает страны с точки зрения инновационного потенциала страны мира. Данный индекс включает в себя 80 показателей, которые помогают сформировать полную картину инновационного развития, включая показатели о политической ситуации, образовании, уровня развития инфраструктуры и сферы бизнеса. Швеция, Дания и Финляндия вошли в первую 10 рейтинга, однако Норвегия заняла лишь 19 строчку. Россия заняла 46 место, что также является относительно высокой позиций в сравнении с другими рейтингами. В настоящее время граждане РФ скорее негативно оценивают уровень развития инноваций, особенно что касается инноваций в области здравоохранения и образования.⁴² Однако российское общество испытывает острую потребность в инновационном развитии, чтобы отвечать запросам стремительного развития инноваций в мире. Высокий уровень инновационного потенциала позволяет создать благоприятные условия для развития общего благосостояния государства.

Следующий рассматриваемый индекс – индекс экономической свободы⁴³, который был разработан и выпускается исследовательским центром «Фонд наследия». Экономическая свобода определяется как отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределения или потребления товара или услуги.⁴⁴ Основными показателями в данном индексы являются верховенство закона. Государственные ограничения, эффективность власти, открытые рынки. Каждый показатель составляет в себе еще ряд соответствующих индикаторов, по которым данная группа была сформирована. Максимальное количество баллов, которое можно

⁴¹ Dutta, S., Lanvin, B., Wunsch-Vincent, S. Global innovation index [Электронный ресурс] // Cornell University and the World Intellectual Property Organization (WIPO). — 2019. — Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf

⁴² Гриценко, С.В., Шубина, Е.А. Статистическое изучение инновационных процессов на региональном уровне // Вопросы статистики. — 2015. — №8. — С. 65

⁴³ Miller T. Kim A. B. Roberts J. M. Index of economic freedom [Электронный ресурс] // The Heritage Foundation. — 2019. — Режим доступа: https://www.heritage.org/index/pdf/2019/book/index_2019.pdf

⁴⁴ Чуркин, В.И. Индекс Экономической свободы. Анализ и рекомендации. // Научно-технические ведомости СПбПУ. Экономические науки. — 2013. — № 6-1. — С. 28

набрать – 100, что означает страну со свободной экономикой. Объем ВВП коррелирует с индексом экономической свободы, и там больше этот индекс, тем выше объем ВВП на душу населения. Эксперты Heritage foundation характеризуют тип экономики России как централизованно-планируемой, и причину торможения процесса перехода к рыночной эксперты видят в «противостоянии правительства с Западом». ⁴⁵Они отмечают, что частный сектор изолирован от структурных и институциональных ограничений, вызванных постоянным вмешательством правительства в рынок. Свободная рыночная экономика является неотъемлемым условием достижения существенного уровня благосостояния и качества жизни. Политическая и экономическая сферы всего плотно взаимосвязаны между собой. В.И. Ленин в одной из своих работ сделал очень важное замечание по вопросу взаимосвязи политики и экономики: «Политика есть концентрированное выражение экономики»⁴⁶.

В рейтинге по восприятию коррупции⁴⁷ Россия заняла крайне низкую позицию (144 место из существующих 180 позиций). Некоторые исследователи склоняются к выводу, что чем выше уровень коррумпированности в стране, тем менее низкие показатели человеческого потенциала она имеет. Коррумпированность как социальное явление негативно сказывается на формировании благоприятного бизнес-климата.

Экономический рост в современном обществе не является главной и основной детерминантной, которая определяет развитость общества. С изменений глобальных приоритетов, все больше стран сосредотачивают своё внимание на экологическую ситуацию в стране при принятии политических решений. Иными словами, экология стала одной из детерминант, определяющих направление политики в развитых странах. Игнорирование этого уже сегодня –

⁴⁵ Сирвида-Льорентэ, С. Индекс экономической свободы. Мы между Молдовой и Намибией [Электронный ресурс] // Открытый журнал. – 2019. – Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/economy/indexs-ekonomicheskoi-svobody/>

⁴⁶ Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах / ППС. Т. 42. – М.: Политиздат. – 1988. – С.278

⁴⁷ Corruption perceptions index [Электронный ресурс] // Transparency International. The global coalition against corruption. – 2019. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2019>

невозможно. Это имеет тяжелые негативные последствия не только для конкретной страны, но и для всего человечества. Высокий темп изменения климата уже затрагивает сотни миллионов людей по всему миру, и вполне вероятно, что люди до 60 лет сегодня станут свидетелями его радикального воздействия на Землю. Все более становится очевидным тот факт, что экологические, социальные, экономические программы больше не могут быть выполнены отдельно. Необходимо, чтобы они были объединены в рамках единой программы по устойчивому развитию. Сегодня далеко не все страны используют такой целостный подход. Однако те, кто принимает это во внимание, повышают свой уровень конкурентоспособности, обеспечивают стабильное и устойчивое развитие. Например, Швеция, Дания и Финляндия стали мировыми технологичными, инновационными лидерами в экономике, обеспечивая своему населению достойные условия жизни, высокий уровень социальной защиты.

2.2 Сравнительный анализ эмпирических показателей РФ и стран Скандинавии

Индекс социального прогресса позволяет отследить динамику социальных процессов стран мира с точки зрения их социального развития. Этот индекс представляется новым способом измерения социального развития. Это всеобъемлющий показатель реального качества жизни, отделённый от экономических показателей. Индекс разработан в 2013 году и представляется скорее как дополнительной мерой, способной отследить динамику прогресса разных сфер общественной жизни. Авторы проекта указывают, что измерение лишь с точки зрения экономических индикаторов может давать неточные результаты. Индекс дает возможность глубже изучить взаимосвязь между экономическим и социальным развитием. Индекс включает в себя три основных блоков. Первый блок – то, что касается базовых нужд человека (сюда включаются базовое медицинское обслуживание, качество воды и санитарной

обстановки, жилищные условия и персональная безопасность человека), далее – основы благосостояния (доступ к базовым знаниям, доступ к информационным технологиям, продолжительность жизни человека и качество окружающей среды), и третий блок – возможности (личные права и свободы, уровень дискриминации в обществе, доступ к высшему образованию). Представленные ниже данные наглядно отображают структуру индекса социального прогресса. Данные представлены за 2019 год. (Приложение, таблица 2)

Таким образом, наиболее развитой страной с точки зрения удовлетворения базовых нужд человека является Финляндия. Россия имеет такие же высокие показатели, как и страны Скандинавии (более 90 баллов) относительно таких показателей, как обеспечение базового медицинского обслуживания (где сравнительно низкие показатели материнской и детской смертности, недоедания, предоставление базового жилища (убежище). Однако в блоке базовых нужд человека Россия набрала сравнительно низкий показатель, касающийся обеспечения личной безопасности. Это означает, что большинство населения чувствуют угрозу своей жизни и здоровью.

Норвегия занимает лидирующую позицию по рейтингу основ благосостояния граждан. Слабой стороной, однако, является гендерное равенство в среднем образовании, которое можно охарактеризовать как неэффективное (≥ 1 балла). Данный показатель в России – более удовлетворительный и оценивается экспертами как значение, попадающий в пределы ожидаемого диапазона. (Приложение, таблица 3) Также сравнительно высокий показатель в России доступа к базовому образованию, и доступ к ИКТ (в особенности, обеспечение жителей телефонной связью). По уровню грамотности взрослого населения показатель России выше, чем в Скандинавских странах. Примерно равными являются показатели доступ к получению качественного образования России и Швеции (средний показатель – 2,77, где 4 – полное равенство в доступе и 0 – полное неравенство). (Приложение, таблица 3)

Сильно отстаёт показатель России по качеству окружающей среды. Все три представленных индикатора имеют неудовлетворительное значение в

сравнении со странами Скандинавии. Однако стоит обратить внимание, что проблеме окружающей среды в России в последние несколько лет стало уделяться больше внимание, но на данный момент результаты по-прежнему неудовлетворительные. Показатели отражают высокий процент выбросов углекислого газа, низкий уровень защиты биомы и высокий процент смертей, связанных с загрязнением воздуха (приведенное выше значение рассчитывалось как количество этих смертей на 100 тыс. человек). (Приложение, таблица 3)

Таким образом, последний блок Индекса социального развития имеет самые низкие показатели относительно стран Дании, Швеции, Финляндии и Норвегии (Приложение, таблица 4). В России самый низкий показатель из представленных индикаторов имеет уровень толерантности. Толерантность и инклюзивность являются одним из основных факторов устойчивого развития общества. Проблема толерантности и обеспечение сексуальных меньшинств равными правами и возможностями на сегодняшний день актуально не только для России, но и для ряда других стран. Страны Скандинавии имеют высокие показатели в отношении обеспечения прав для меньшинств и принятия их обществом. Приоритет свободы индивидуальности и самовыражения во многом определяет направление социальной политики.

Однако, относительно с небольшой разницей со странами Скандинавии Россия представлены показатели доступа к высшему образованию. (Приложение, таблица 4). Длительность получения высшего образования и средняя продолжительность обучения женщин в школе примерно равны у всех сравниваемых стран. В РФ показатель по высшим учебным заведениям выше, чем в странах Скандинавии, но число зачисленных студентов в топ-университеты ниже.

Таким образом, анализ индекса социального развития позволило выявить наиболее уязвимые стороны, влияющие на устойчивое развитие российского общества, и наиболее сильные стороны, которые позволяют оценить и положительную динамику социального развития. Страны Скандинавии выбраны в качестве ориентира, потому что имеют самые высокие мировые показатели

социального развития и заимствование некоторых аспектов могло бы благоприятно повлиять на социальное развитие России. В ходе исследования была проанализирована также сама динамика индекса социального прогресса в России. (Приложение, рисунок 2)

По представленным данным, каждый год показатель индекса социального прогресса в России увеличивается, что свидетельствует об устойчивом социальном развитии в России в целом.

Также, для более детального анализа в исследовании был проведен сравнительный анализ темпов роста реального ВВП России и стран Скандинавии. Темп роста реального ВВП является индексом физического объема ВВП и может рассчитываться, как отношение индекса стоимости ВВП к индексу-дефлятору ВВП.

На основе приведенных данных (Приложение 2, рисунок 2) по темпам роста реального ВВП, можно сделать следующий вывод. В 2018 году темп роста ВВП России был выше, чем у стран Скандинавии, где их средний показатель составил 1,5 %. За 2016, 2017, 2018 в среднем наблюдается положительная динамика роста ВВП (Приложение 2, рисунок 2). Рост темпов ВВП ведет к усилению требований в проведении социальной политики. Необходимость соответствовать потребностям развивающейся экономики заставляет государство вкладывать больше средств в развитие социальной политики и стимулирует к изменению её структуры (в особенности, распределение бюджетных средств на социальные расходы). Увеличения бюджетирования социальной сферы сказывается положительно на динамике социального прогресса. Таким образом, можно наглядно сравнить темпы роста ВВП России и ИСР, где можно проследить, что баллы Индекса социального развития увеличиваются, хотя и не незначительную долю (Приложение 1, таблица 5)

Кроме того, в ходе исследования при сравнении динамики ВВП России и Норвегии была выявлена их схожесть. Если показатель Дании, Швеции и Финляндии достаточно устойчив, то показатель ВВП России и Норвегии меняется с каждым годом. Одной из причин данных колебаний является

схожесть структуры экономики стран. В обоих случаях экономика государств зависит от экспорта нефти. Также, изначально оба фонда создавались в условиях профицитных бюджетов, но то, как распределялись деньги – отличается.

Таким образом, можно предположить, что ИСР в Норвегии и России коррелирует с объемом прироста реального ВВП. Важно смотреть в этом случае именно на динамику индекса социального прогресса, а не на сам показатель. Безусловно, важную роль играют разные факторы, такие как плотность населения, площадь страны, условия, в которых добывается главный источник дохода обеих стран – нефть. В обеих странах нефть добывается в суровых условиях. Однако то, как распределяются эти деньги кардинально различаются и это является определяющим национального благосостояния. Размер фонда Норвегии – более 1 трлн. Долларов – для будущих поколений. В РФ эта размер фонда национального благосостояния составляет 92,4 млрд долларов. Также установлен лимит заимствования из фонда Норвегии и он составляет 3%. Другой вопрос, что в Норвегии накопления фонда инвестируются на строительство новых университетов, развития медицины, и в развитие туристического бизнеса. В РФ средства фондов как правило вкладываются в важные для правительства проекты, которые зачастую не связаны с социальной сферой (хотя основная цель создания ФНБ как раз в необходимых целевых тратах, например, государственные пенсии) и имеющие низкую доходность.

Также, при анализе индекса социального развития были выявлены наиболее коррелирующие между собой показатели за 2015– 2019 года России и Норвегии и наименее коррелирующие. К наиболее коррелирующим относится доступ к ИКТ, где динамика показателей почти идентична (Приложение 2, рисунок 3). К наименее коррелирующим можно отнести показатель по правам человека (Приложение 2, рисунок 4) и инклюзивность (Приложение 2, рисунок 5).

После проведенного сравнительного исследования, можно дать следующие рекомендации по совершенствованию социальной политики в России. Прежде всего, это изменения фокуса с политики так называемого

«латания бюджетных дыр» на развитие социальной сферы, и вкладывать средства в высокотехнологичные социальные программы в сфере образования и медицины, имеющие высокую доходность, а также сосредоточить своё внимание на создании мощного накопительного фонда для будущего поколения, это даст стимул для стремительного развития социальной сферы и улучшит благосостояния населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в данном исследовании были рассмотрены ряд теоретических концепций государства всеобщего благосостояния от становления теории до непосредственно разработке современных концепций, на основе которых проводится социальная политика в ряде развитых стран мира, в особенности, в странах Скандинавии.

Лоренц фон Штейн является первым, кто уделил внимание данному вопросу с точки зрения формирования отдельной теории по «социальному вопросу». Его работы оказали широкое влияние на дальнейшее становление концепций государства всеобщего благосостояния. В конце XIX-начала XX века идеи построения социального государства были рассмотрены такими учеными, как Ф.Науманн, А. Вагнер, Ю.Офнер. Их концепции выражались в проведении ряда реформ, которые необходимо провести в трудовом законодательстве, касающегося социального обеспечения.

Также более детально проанализированы модели государства всеобщего благосостояния У. Беверидж и его идеи социальном страховании как гарант безопасности от государства гражданам, Р. Титмасс и его три модели социальной политики. Большое влияния эти работы произвели на датского социолога Эспенс-Андерсена при разработке его модели социального государства. Исследователь выделяет три типа такого государсва с соответствующими особенностями проведения социальной политики и приводит к каждому типу наиболее типичные страны.

Важным стоит отметить, что Эспенг-Андерсен впервые предложил отойти от теории и обратить свое внимание на практическую часть, то есть стать эмпирической и сравнительной наукой.

Из современных теорий были рассмотрены модели С. Лейбфрида, Ф. Кастлса. Дальнейшее развитие идей социального государства представляет собой адаптацию старых подходов согласно новым реалиям, куда включен более

широкий спектр учитываемых элементов, например, гендерный аспект в проведении социальной политики. (это рассмотрено исследователями Д. Льюис и А. Орлофф.).

Также, в ходе теоретического исследования было выявлено, что современная скандинавская модель благосостояния основана на содействии полной занятости населения с учетом обеспечения равного гендерного распределения в трудоустройстве. Также, большое внимание уделяется тому, как распределяются средства. Большая часть из них уходит на выплату социальных пособий. Распределение капиталов достигается методом прогрессивного налогообложения. Такой способ распределения доходов помогает снизить дифференциацию в доходах населения.

Также была выполнена задача по исследованию особенностей социальной политики в России. Были выделены основные причины, которые влияют на эффективность осуществления социальной политики в России. К таким факторам относятся низкий уровень политической конкуренции и низкий уровень доверия к власти, что означает, что люди в меньшей степени рассчитывают на помощь от государства. В странах Скандинавии, к сравнению, уровень доверия к политической власти имеет более высокий показатель. К существующим проблемам, говорящим о необходимости реорганизации социальной политики и поиска новых ориентиров свидетельствует высокий показатель дифференциации доходов населения. К наиболее проблемным блокам социальной политики можно отнести пенсионное обеспечение, поддержка малоимущих, систему здравоохранения и образования.

В практической части исследования был проведен сравнительный анализ некоторых эмпирических показателей, описывающих социальное развитие России и стран Скандинавии. Среди таких показателей были индекс счастья, индекс процветания, индекс развития человеческого потенциала, индекс экономической свободы, индекс инноваций и индекс восприятия коррупции. В каждом индексе есть свой набор показателей экономической, политической и социальной сфер общества, позволяющий провести всесторонний анализ разных

факторов, влияющих на социально-экономическое развитие государства. Самое благоприятное значение в России показал индекс развития человеческого потенциала и индекс экономической свободы. Однако, наиболее низкие значения показал индекс восприятия коррупции. Из Скандинавских стран наиболее успешные по всем показателям являются Финляндия и Дания.

Данный сравнительный анализ индексом позволил выявить наиболее слабые стороны сравниваемых государств, выработать ориентиры для развития. Также, индексы позволили оценить эффективность проводимой социальной политики.

Далее был детально проанализирован индекс социального развития. Индекс состоит из трех блоков показателей: базовые нужды человека, основы благосостояния и возможности. Каждый из блоков включает в себя количественные показатели, например, уровень смертности (детская смертность, смертность от инфекционных заболеваний, материнская смертность, оснащение электричеством и водой, уровень загрязнения воздуха, уровень преступности, доступ к ИКТ и т.д.) и качественные показатели (политические права, свобода самовыражения, свобода СМИ, уровень толерантности и т.д.).

Таким образом, с помощью данного индекса был проведен сравнительный анализ ключевых эмпирических показателей социального развития государства. По первому блоку (базовые нужды) почти все показатели РФ были идентичны странам Скандинавии. Было выявлено сходство динамики показателей Норвегии и Российской Федерации по индексу социального развития. В то время как у стран Дании, Швеции и Финляндии показатели были относительно устойчивы, общий показатель России и Норвегии колебался. в том числе по показателям доступа к ИКТ. Наименее коррелирующие между собой показатели – права человека и инклюзивность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Бабуркин, С. А., Басков, В. П., Гаврилов, А. В., Епархина, О. В., Пефтиев, В. И., Таланов, С. Л. Основы социального государства и гражданского общества: учебное пособие. – Ярославль : РИО ЯГПУ. – 2015. – С. 99
3. Гриценко, С.В., Шубина, Е.А. Статистическое изучение инновационных процессов на региональном уровне // Вопросы статистики. – 2015. – №8. – С. 65-72
4. Кибарина, Л. Н. Особенности патерналистской модели российского социального государства // Омский научный вестник. – 2010. – №4. – С. 64-67
5. Красавцев, Л. Б. Государство всеобщего благоденствия: теория и практика: шведская модель развития [Электронный ресурс] // Социальное и пенсионное право. – 2007. – №2. – Режим доступа: <https://center-bereg.ru/c685.html>
6. Кулаков, П. А. Измерение в социологии : учеб. пособие. – Новосибирск : НГАСУ (Сибстрин). – 2005. – 124 с.
7. Ленин, В.И. Еще раз о профсоюзах. ППС. Т. 42. – М. : Политиздат. – 1988. С. 268 – 304
8. Олейникова, Е. Г. Основы социального государства [Электронный ресурс] // учебно-методическое пособие. – Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ

ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». – 2014. – 71 с.

9. Парамонов, В.В. Модель социальной политики России: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2016. – № 1. – С. 20-30

10. Розанваллон, П. Новый социальный вопрос: переосмысливая государство всеобщего благосостояния. – М. : Ad Marginem. – 1997. – 189 с.

11. Савина, Т.Н. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. – 2017. – №7. – С. 417 – 428

12. Сидорина, Т. Ю. Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису. – М. : Российский государственный университет. – 2013. – 327 с.

13. Сидорина, Т. Ю. Социальная теория – коридор развития социальной политики // Общественные науки и современность. – 2006. – №4. – С. 54-57

14. Сидорина, Т. Ю. Множественность подходов к типологии государства всеобщего благосостояния // Вопросы экономики. – 2014. – №08. – С.122-139

15. Силин, Н. А. Обзор моделей государства всеобщего благосостояния // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Север России: стратегии и перспективы развития». – Сургут. – 2017. – С.113-116

16. Чуркин, В.И. Индекс Экономической свободы. Анализ и рекомендации. // Научно-технические ведомости СПбПУ. Экономические науки. – 2013. – № 6-1. С. 28 – 38

17. Эспинг-Андерсен, Г. Два общества, одна социология и никакой теории // Журнал исследований социальной политики. – 2008. – №6. – С. 241-266

18. Эрхард, Л. Благосостояние для всех. – М. : Посев–США. – 1990. – С. 335

19. Мовчан, А. Норвегия: нефть, вода и всеобщее благоденствие. Сравнительная история нефтезависимых экономик конца XX – начала XXI века [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. – 2017. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/2017/03/27/ru-pub-68404>

20. Отношение населения к социальной политике правительства РФ [Электронный ресурс] // Платформа. Центра социального проектирования. – 2016. – Режим доступа: <http://allpf.com/upload/iblock/6cf/6cfff68739ea7c4fbe7271c36718e0f.pdf>

21. Рувинский, В. Почему Россия – не Норвегия [Электронный ресурс] // Ведомости. – 19. 09.2019. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/20/734523-rossiya-ne-norvegiya>

22. Сирвида-Льорентэ, С. Индекс экономической свободы. Мы между Молдовой и Намибией [Электронный ресурс] // Открытый журнал. – 2019. – Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/economy/indeks-ekonomicheskoy-svobody/>

23. Старостина Ю. Экономисты проанализировали благосостояние россиян со средним достатком [Электронный ресурс] // RBK. – 4.10.2019. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/04/10/2019/5d95e0b99a79470a6a29a042>

24. Allik, M. Welfare State and Representation: Do Women Make the Welfare State or Does the Welfare State Make Women Representatives? – Representation. – 2016. V. 52. – № 4. – P. 253-269

25. Flora, P. Development of Welfare States in Europe and America. – London: Routledge, 1st Ed. – 2017. – P. 420

26. Heckscher, G. The Welfare State and Beyond: Success and Problems in Scandinavia // Political Science Quarterly. – 1984. – V. 100. – № 2. – P. 341-343

27. Kvist, J., Greve, B. Has the Nordic Welfare Model Been Transformed? // Social Policy & Administration. – 2011. – V. 45. – № 2. – P. 146-160
28. Leibfried, S., Mau, S. Welfare States: Construction, Deconstruction, Reconstruction // Analytical Approaches. – Publisher: Edward Elgar. – V. 1. – 2008. – P. 2176
29. Nygard, M. Welfare-Ideological Change in Scandinavia: A Comparative Analysis of Partisan Welfare State Positions in Four Nordic Countries // Scandinavian Political Studies. – 2006. – V. 29 – №. 4. – P. 356-385
30. Peacock, A. The Welfare Society. – London: Liberal Publication Department. – 1960. – P. 113
31. Titmuss, R. Welfare and Society. – David Reisman. – 2nd ed. – P. 300
32. Veggeland, N. The Current Nordic Welfare State Model. – NY, Nova Science Publishers. – 2016. – P. 225
33. Dutta, S., Lanvin, B., Wunsch-Vincent, S. Global innovation index / [Электронный ресурс] // Cornell University and the World Intellectual Property Organization (WIPO). – 2019. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf
34. Conceição, P. Human Development Report / [Электронный ресурс] // UNDP. – 2019. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf>
35. Corruption perceptions index / [Электронный ресурс] // Transparency International. The global coalition against corruption. – 2019. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2019>
36. Helliwell, J., Layard, R., Sachs, J. World Happiness Report / [Электронный ресурс]. — New York: Sustainable Development Solutions Network. – 2019. – Режим доступа: <https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2019/WHR19.pdf>

37. Human Development Report to focus on inequality [Электронный ресурс] // UN DP. – 24. 03.2019. – Режим доступа: https://www.undp.org/content/undp/en/home/news-centre/news/2019/2019_HDR_inequality.html

38. Miller, T. Kim, A. B. Roberts, J. M. Index of economic freedom [Электронный ресурс] // The Heritage Foundation. – 2019. – Режим доступа: https://www.heritage.org/index/pdf/2019/book/index_2019.pdf

39. Schwab K., The Global Competitiveness Report 2018 [Электронный ресурс] // World Economic Forum. – 2018. – Режим доступа: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>

40. Schwab, K., The Global Competitiveness Report 2019 [Электронный ресурс] // World Economic Forum. – 2019. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf

41. The Legatum Prosperity Index [Электронный ресурс] // Legatum Institute. – 2019. – Режим доступа: https://prosperitysite.s3-accelerate.amazonaws.com/8115/8635/0367/The_Legatum_Prosperty_Index_2019.pdf

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1. Положение России и Скандинавских стран

Рейтинги/страны	Россия	Норвегия	Швеция	Дания	Финляндия
Индекс счастья The World Happiness Report	5.648	7.554	7.343	7.600	7.769
Индекс процветания, Institute Legatum	57.72	83.96	83.04	83.96	82.39
Индекс развития человеческого потенциала UN, Human Development Report	0.824	0.954	0.937	0.930	0.925
Глобальный индекс инноваций Cornely University	37.62	51.87	63.65	58.44	59.83
Индекс экономической свободы Economic Freedom Heritage foundation	58,9	73,0	75,2	76,7	74,9
Индекс восприятия коррупции Transparency International	28	84	85	87	86

Таблица 2. Базовые нужды человека по индексу социального развития

	Россия	Дания	Швеция	Норвегия	Финляндия
Питание и базовое медицинское	95,1	98,33	98,59	98,58	98,81

обслуживание					
Недоедание	2,50	2,50	2,50	2,50	2,50
Материнская смертность	15,32	3,59	3,25	3,12	3,64
Детская смертность	7,60	4,30	2,80	2,60	2,30
Детское отставание в развитие	11,08	2,41	2,64	2,46	2,58
Смертность от инфекционных заболевания	38,07	22,89	15,33	20,07	6,83
Вода и санитарные условия	95,12	99,90	99,83	99,53	99,87
Доступ к воде	97,09	100,0	100,0	100,0	100,0
Доступ к воде через водоканалы	94,12	100,0	100,0	100,0	100,0
Доступ к базовым санитарно- техническим сооружениям	90,48	99,60	99,30	98,05	99,45
Практики открытой дефекации	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Жилищные условия	92,11	99,14	98,21	99,44	98,67
Доступ к электричеству	100	100,0	100,0	100,0	100,0
Качество оснащения электричеством	5,12	6,79	6,56	6,87	6,67
Загрязнение	0,16	0,10	0,18	0,18	0,13

воздуха в домашних хозяйствах, связанное со смертельным исходом					
Доступ к базовым технологиям для приготовления пищи	98,25	100,0	100,0	100,0	100,0
Личная безопасность	53,33	88,68	88,91	90,03	87,07
Уровень умышленных убийств	10,82	0,98	1,08	0,51	1,42
Уровень предполагаемой преступности	4,00	2,00	2,00	2,00	2,00
Политические убийства и пытки	0,38	0,97	0,98	0,96	0,95
Дорожно- транспортные происшествия	16,79	4,30	3,53	4,26	5,14
Итог:	83,89	96,51	96,39	96,89	96,10

Таблица 3. Основы благосостояния

	Россия	Дания	Швеция	Финляндия	Норвегия
Доступ к базовым знаниям	93,76	96,95	92,37	93,73	97,98
Уровень грамотности	99,68	99,00	99,00	99,00	99,00

взрослого человека					
Начальное образование	99,66	99,99	99,86	99,27	99,96
Среднее образование	94,69	89,89	99,06	95,94	95,58
Гендерное равенство в получении среднего образования	0,99	1,03	1,12	1,10	0,96
Доступ к образованию высокого качества	2,61	3,72	2,90	3,34	3,84
Доступ к ИКТ	77,80	98,34	96,75	95,68	97,59
Мобильная связь	157,86	121,71	126,32	132,31	107,91
Интернет	76,01	97,10	96,41	87,47	96,51
Доступ к электронному правительству	0,92	1,00	0,94	1,00	0,98
Медиа-цензура	0,55	3,78	3,83	3,74	3,78
Здоровье и благополучие	63,36	82,76	85,84	84,29	87,48
Продолжительность жизни	19,49	23,39	24,68	24,21	24,58
Преждевременная смертность от неинфекционных заболеваний	531,85	231,14	177,47	202,40	185,17
Доступ к необходимым услугам	81,11	91,85	94,61	92,49	95,12
Доступ к качественному медицинскому обслуживанию	2,77	3,54	3,30	3,39	3,75
Качество окружающей среды	54,69	82,67	84,55	83,30	86,22
Смертность, связанная с загрязнением атмосферного воздуха	41,36с	16,78	8,04	7,64	9,15
Выброс парниковых газов	737,33	194,39	120,92	270,33	161,23

Защита биома	9,45	17,00	12,05	17,00	16,26
Итог:	72,40	90,18	89,88	89,25	92,32

Таблица 4. Возможности

	Россия	Дания	Швеция	Финляндия	Норвегия
Личные права	51,37	95,52	97,11	97,15	98,20
Политические права	5,00	40,00	40,00	40,00	40,00
Свобода самовыражения	0,35	0,97	0,96	0,97	0,98
Свобода религии	2,46	3,48	3,86	3,87	3,91
Доступ к правосудию	0,36	0,98	0,98	0,97	0,98
Права собственности для женщин	4,85	4,81	4,83	4,78	4,91
Личная свобода и выбор	68,70	91,96	89,91	91,31	91,42
Уязвимость при трудоустройстве	5,25	5,11	6,24	9,23	4,73
Ранний брак	8,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Спрос на товары контрацепции	75,50	86,00	82,20	90,10	88,00
Коррупция	28,00	88,00	85,00	85,00	84,00
Толерантность	33,37	83,78	79,80	81,92	83,89
Принятие сексуальных меньшинств	8,60	88,33	80,35	79,30	90,38

Дискриминация и насилие меньшинств	8,60	4,30	1,70	1,20	3,30
Гендерное равенство политической власти	1,61	3,25	3,31	2,94	3,38
Равенство политической власти с точки зрения социально-экономической позиции	1,19	3,55	2,72	3,15	3,39
Равенство политической власти социальных групп	2,60	3,80	3,17	3,48	3,37
Доступ к высшему образованию	57,87	63,10	61,50	62,92	61,06
Длительность высшего образования (года)	4,12	4,28	3,22	4,31	4,02
Средняя продолжительность обучения женщин в школе	12,00	12,70	12,50	12,60	12,60
Международные топ-университеты	49,00	13,00	23,00	18,00	11,00
Процент студентов, зачисленных в	10,00	40,00	45,00	35,00	40,00

топ-университеты					
Итог	52,83	83,59	82,08	83,33	83,64

*Таблица 5. Индекс социального прогресса и темпы роста реального ВВП в
России с 2015 по 2019 год*

Год	ИСП, баллы	ВВП, %
2015	67,75	-2,3
2016	68,22	0,3
2017	68,46	1,6
2018	69,02	2,3
2019	69,71	1,1

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Рисунок 1. Индекс счастья Российской Федерации с 2013 по 2020 года

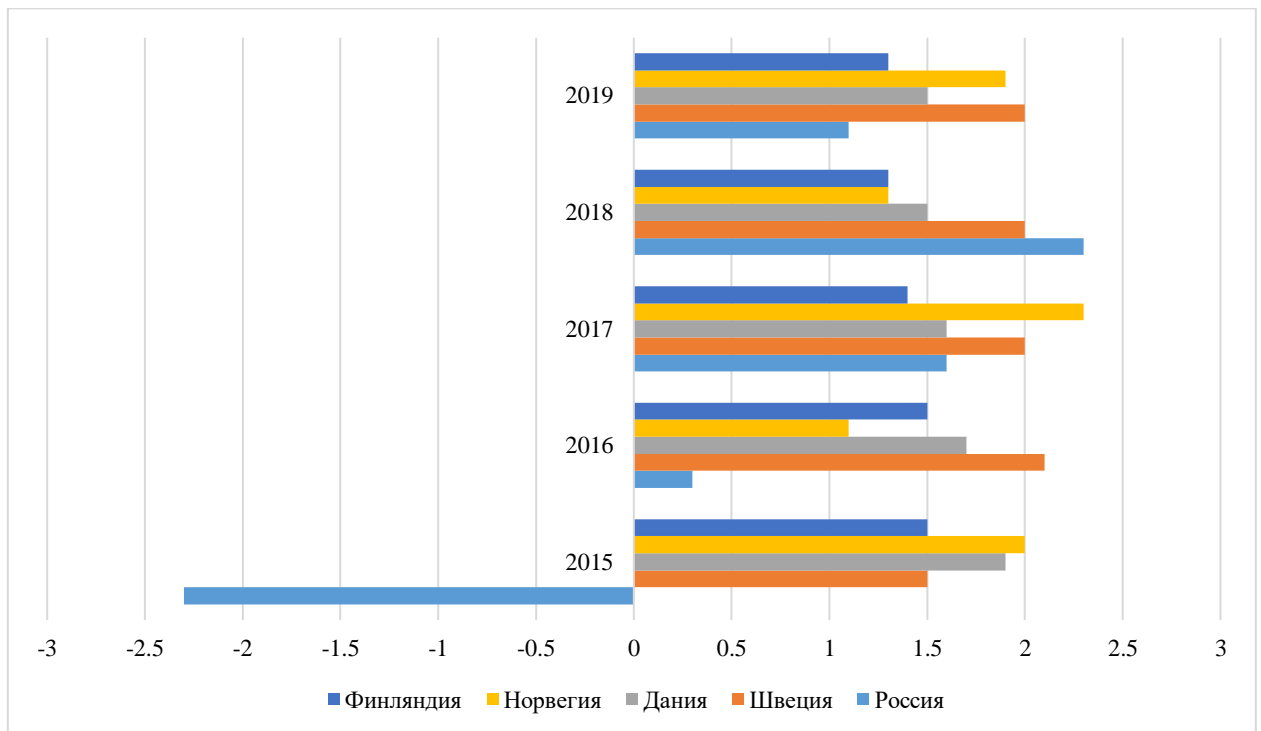

Рисунок 2. Темпы роста реального ВВП

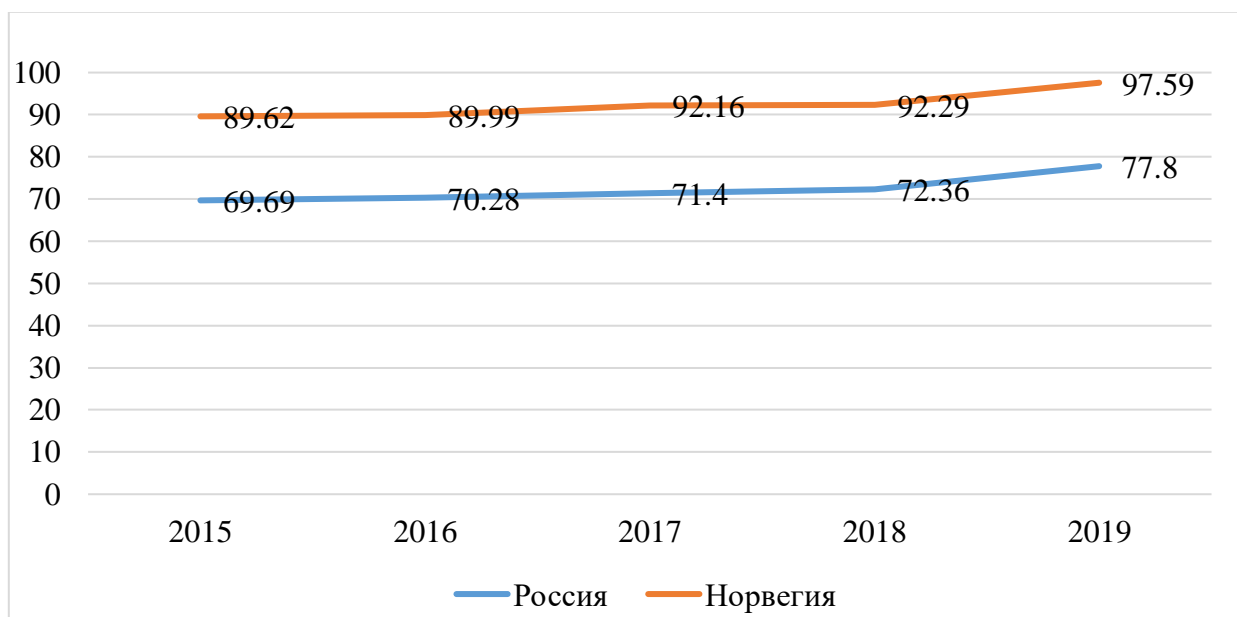

Рисунок 3. Показатель "Доступ к ИКТ" ИСП с 2015 по 2019 год

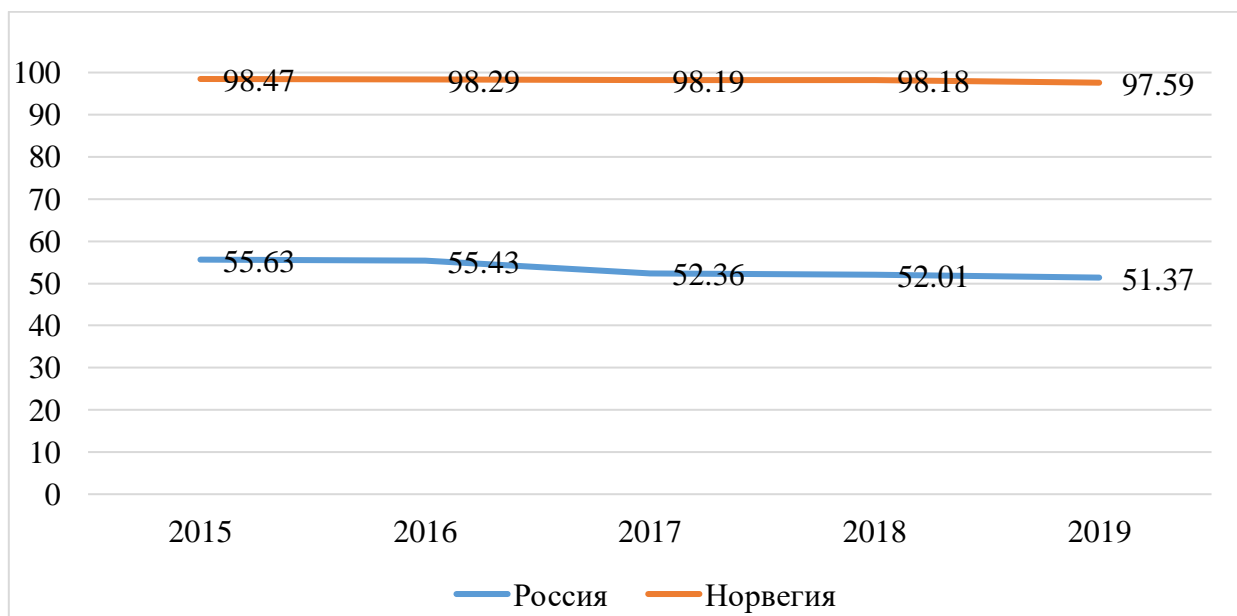

Рисунок 4. Показатель "Права человека" ИСП с 2015 по 2019 год

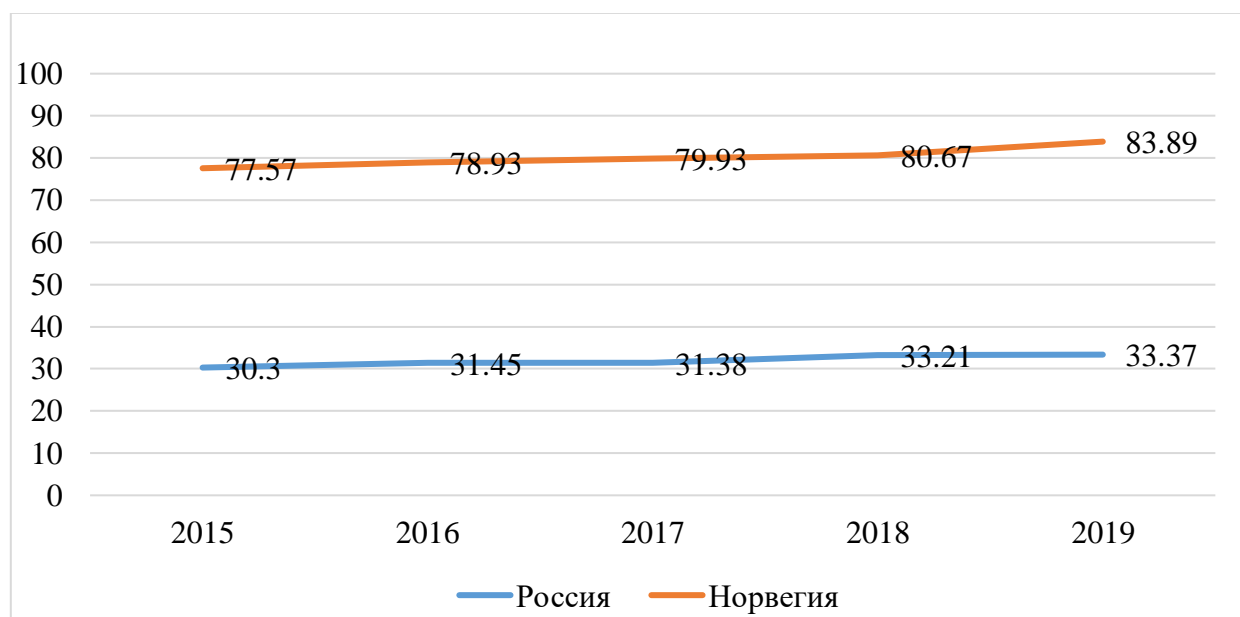

Рисунок 5. Показатель "Инклюзивность" ИСП с 2015 по 2019 год